

В глубину безгрешной бездны он погрузился, и тьма поглотила его целиком.

Тем не менее, было странное спокойствие в его нисхождении, особенное спокойствие, которое окружало его, как нежные руки любящей матери.

Его охватил не страх, а необъяснимый комфорт, охвативший всю его сущность.

По мере того, как он погружался в бездну, эхо его прошлого отражалось в его сознании.

Сцены из жизни когда-то танцевали перед его умом, каждый момент - глава в истории, которую он специально сочинил.

Удовлетворение от достижения своих целей и довольство хорошо прожитой жизнью наполняли его теплотой, которая выходила за рамки тени.

Он следовал своим желаниям с непоколебимой решимостью, используя каждую возможность, которая появлялась на его пути.

Его существование было соткано нитями страсти и стойкости, оставив после себя портрет человека, который жил без сожалений.

В загадочных объятиях бездны он грелся в послесвечении полностью осознанной жизни.

Внезапно, острая боль пронзила его душу, нарушив безмятежное воспроизведение его воспоминаний.

"Угх..."

Гортанный стон скрылся от него, нарушив покой, в котором он находился. Внезапно его душа была вырвана из утешительного сна и брошена в суровую реальность.

Моргнув обратно в сознание, его глаза расширились в шоке.

Перед ним развернулась новая обстановка, незнакомая и дезориентированная.

"..."

Его голова пульсировала от сильной боли, и диссонанс между сном и бодрствующим миром заставил его опасаться.

Он оказался в ловушке в теле, которое не было его собственным, сосуде, который нес вес другого существования.

По мере того, как он осматривал окружение, над ним витало предчувствие, и некогда тёплые объятия бездны теперь казались ему далеким воспоминанием.

Он оказался в полуразрушенном районе, в городе-призраке, лишённом жизненных сил.

Разваливающиеся здания стали молчаливыми свидетелями разрушения, окружавшего его.

Среди осколков разбитого стекла он увидел собственное отражение - простого ребенка, не более двенадцати, с багровыми красными глазами и растрепанными темными волосами.

"... это что... я?"

Его одежда была рваной, резко контрастирующей с воспоминаниями о жизни, когда-то наполненной целью и достижением.

Когда он осматривался, он заметил осторожные взгляды взрослых, сосредоточенные на нем, их выражения, полные подозрений.

"Какого хрена ты уставился?"

Один из них кричал на него. Однако он полностью проигнорировал его.

Тем не менее, другие дети испытывали страх, запечатленный на их лицах, что вызвало дрожь в позвоночнике Рэймонда.

Синяки украшали их хрупкие тела, как жестокое свидетельство их общих страданий.

"Эй, эй, Рэймонд!"

Прозвучал голос, который приковал его внимание к ребенку. Срочность в голосе несла предупреждение.

"Отойди! Тебя побьют, если ты этого не сделаешь!"

"... Рэймонд?"

Нахмутив брови, Рэймонд изо всех сил пытался разобраться в хаотической сцене,

разворачивающейся вокруг него.

До того, как он смог полностью осознать окружение, в его голове пронзилась жгучая боль, воспоминания об этом молодом теле, нахлынувшем на него.

Он вздрогнул, стоная в агонии, когда схватил свой крошечный череп.

Лидер группы бросил на него неодобрительный взгляд.

Подойдя к Рэймонду, которому было больно, он нанес быстрый удар в живот ребенка.

Сила заставила Рэймонда отлететь, врезаться в обломки разрушенного здания.

От удара у него перехватило дыхание.

Когда Рэймонд лежал на земле, отголоски его прошлого столкнулись с суровой реальностью настоящего.

Рэймонд вздрогнул от пульсирующей боли в голове и боли в животе, пытаясь разобраться в ситуации.

Волна воспоминаний всплыла в его крошечной голове.

Тело, в котором он сейчас жил, принадлежало сироте, брошенной родителями и вынужденной жить на улицах. Вместе с другими детьми, они выпрашивали объедки, их жалкое существование контролировалось бессердечной бандой, которая управляла заброшенным районом.

Оглядываясь вокруг, Рэймонд увидел суровую реальность их тяжелого положения.

"... ёб**ые животные."

Рядом лежал безжизненный ребенок, жертва пренебрежения банды.

Воспоминания нахлынули, выветив обычные трагедии, которые разворачивались - больные дети, оставленные умирать, незамеченные беззаботными головорезами, которых заботили только монеты, которые приносили дети.

"Это действительно стоит такой небольшой суммы денег?"

Рэймонд бормотал про себя, качая головой на мрачной сцене.

Несмотря на боль, он собрался и встал, глубоко вздохнув. Его внимание переключилось на лидера банды.

Лидер, жестокая фигура в этой мрачной обстановке, пренебрежительно посмотрел на Рэймонда.

"Эй, маленький попрошайка. Ты хоть понимаешь, сколько сегодня заработал?"

Он сорвался, его разочарование очевидно.

Рэймонд не обратил особого внимания на выговор. Вместо этого он поднял с земли, казалось бы, обычный предмет - маленькую палку.

Это была железная палка, скорее всего, из руин здания.

Игнорируя гнев лидера, он задал вопрос, который висел в воздухе, как вызов.

"Знаешь, что ты сделал не так?"

"А?"

Замешательство лидера обернулось досадой.

"В какую игру ты играешь, пиздюк?" - ответил он, раздражаясь дерзостью маленького попрошайки перед ним.

Игнорируя растущий гнев лидера, Рэймонд стоял высоко, играя с палкой в руках, внимательно наблюдая за человеком, стоящим перед ним.

Это только усилило ярость лидера, побудив его подойти к Рэймонду угрожающе.

Но Рэймонд не обратил внимания на угрозу.

С блеском в малиновых глазах он устремился к возвышающемуся лидеру, ловко уклонившись от плохо прицеленного удара.

"Хмм!?"

Чувствуя неуверенность в своей ситуации, лидер потянулся за оружием, но прежде, чем он успел среагировать, раздался глухой шмяк.

Паника охватила лицо гангстера, когда он повернулся к источнику шума. Рэймонд воткнул, казалось бы, не важную палку в шею лидера.

Ошеломленный, лидер не смог крикнуть.

Поняв, что этого недостаточно, Рэймонд быстро выхватил кинжал из бокового кармана лидера, тот, который он заметил ранее.

С решимостью в глазах он несколько раз ударил лидера в грудь. Каждый удар нес уверенность, маленькие ручки хватали кинжал, бросая вызов своим размерам.

"Ты потерял бдительность, это была твоя ошибка..."

Голос Рэймонда прошептал на ухо умирающему лидеру.

Жизнь гангстера медленно истощалась, его широко глазое недоверие отражало ужас его грядущего конца.

Красные глаза Рэймонда светились в тусклом свете, когда он смотрел на них холодно.

Попытки лидера издавать звук заглушались потоком крови из его рта.

Как только жизнь ускользнула, некогда могущественная фигура рухнула, побежденная неожиданной силой, воплощенной в крошечном мстителе.

Гангстеры могли лишь показывать пальцем на Рэймонда, не веря в это.

"..."

Рэймонда не беспокоил тот факт, что он только что убил кого-то, как только прибыл в этот новый мир, внимательно наблюдая за своими противниками.

Крепко схватив кинжал, он нахмурился, когда его рука дрожала, понимая: "... я слишком слаб, это тело недоедает."

Несмотря на это, он не терял уверенности в себе. Вместо этого его крошечное лицо было покрыто кровожадной ухмылкой, которая заставила гангстеров чувствовать себя неудобно.

Гангстеры сразу же восстановили самообладание, обменявшись взглядами, а затем набросились на Рэймонда с готовым оружием.

Багровые глаза Рэймонда неосознанно светились ярче, добавляя жуткую интенсивность.

<http://tl.rulate.ru/book/103966/3625477>